

Внешнеполитическая стратегия США в отношении сирийского конфликта.

Научный руководитель – Попкова Людмила Николаевна

Долгих Антон Сергеевич

Студент (бакалавр)

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Гуманитарно-педагогический факультет, Москва, Россия

E-mail: antondolgih63@gmail.com

В 2001-2008 гг. во время правления президента США Джорджа Буша-младшего произошло значительное охлаждение сирийско-американских отношений. Объявленная США GWOT (Глобальная война против терроризма) начала стремительно менять социально-политический «климат» в странах с авторитарными режимами по всему, особенно на Ближнем Востоке, где военные диктатуры были особенно сильны. Несмотря на действовавшую в те годы программу поддержки демократии в Сирии, спонсируемую Государственным департаментом США, Сирия оставалась в числе самых несвободных стран региона, что не способствовало потеплению отношений[n1].

С приходом в январе 2009 года в Белый дом Барака Обамы американо-сирийские отношения начали постепенно улучшаться, что проявилось в частых визитах в Дамаск делегаций чиновников и членов Конгресса США. В январе 2011 года США вернули своего посла в Сирию. Этому способствовала инициатива президента США постепенно свернуть военное присутствие в регионе и выстраивать отношения с местными, пусть и авторитарными властями против глобальных террористических организаций.[n2]

На протяжении полутора десятков лет эволюция концепций и подходов американского внешнеполитического истеблишмента по отношению к Сирии претерпевала значительные изменения. От мощного подъёма и начала транзита демократических институтов сирийским руководством в начале 2000-х годов[n1] риторика перешла к прямым угрозам американского вторжения в Сирию[n2]. В целом, можно утверждать о следующих этапах эволюции американской стратегии, характеризуемых цитатами:

· «Смена поколений руководства Сирии ознаменовала эпоху перемен во всём регионе, перехода к большей стабильности и демократии.» (Государственный секретарь Колин Пауэлл, 2001)[n1, n3]

· «Нет никаких сомнений в том, что сирийское руководство планирует или уже ведёт разработку оружия массового поражения под руководством иранских специалистов - всё это является непосредственной угрозой безопасности граждан США.» (Государственный секретарь Кондолиза Райс, 2005)[n1, n3]

· «Ситуация с правами человека в Сирии, как показывают исследования неправительственных организаций, не только не улучшается, но и создаёт угрозу внутренней стабильности в стране.» (Государственный секретарь Хиллари Клинтон, 2009)

· «Необходимо провести ряд самых решительных действий, чтобы не допустить усиления кровопролития сирийскими правительственными войсками.» (Государственный секретарь Хиллари Клинтон, 2011)[n3]

· «Несмотря на диктаторскую природу сирийского руководства всегда можно найти почву для достижения национального согласия и примирения.» (Государственный секретарь Джон Керри, 2013)[n3]

· «Главным врагом для нас в Сирии является не режим Башара Асада, с которым, по моему мнению, можно достичь компромиссное соглашение, а «Исламское государство»,

чьи средневековые обычаи невозможны в современном обществе.» (Государственный секретарь Джон Керри, 2015)[n3]

С началом гражданской войны Соединённые Штаты неоднократно призывали к остановке кровопролития и началу переговоров между сторонами конфликта, однако они не были услышаны вплоть до того момента, как в процесс была вовлечена Россия[n3]. Изначально поддерживая позицию сирийского руководства военными поставками и дипломатическими мерами (в частности, наложением вето на резолюции об организации бесполётных зон на территории Сирии), руководство России вмешалось в войну против «Исламского государства», когда коалиция во главе с США проводило там операции уже больше года. По различным причинам военного характера необходимо было наладить диалог, который перерос в обсуждение будущего Сирии и судьбы правящего там режима. Таким образом, став посредником в мирных переговорах, Россия фактически заместила собой голос сирийского руководства на международной арене, так как в её распоряжении находятся самые мощные дипломатические ресурсы, отсутствующие как у самой Сирии, так и у её союзников, например, Ирана.

Позиция США долгое время оставалась неизменной: уход Башара Асада с поста президента и проведение свободных выборов на всей территории Сирии, в том числе и на территориях, контролируемых оппозицией[n3]. Однако растущая мощь «Исламского государства» вынудила Джона Керри пойти на компромисс и признать права действующего руководства до того времени, когда территориальная целостность Сирии не будет восстановлена.

Здесь вырисовывается новый поворот в стратегии США в отношениях с сирийским правительством: несмотря на продолжающуюся военную помощь оппозиции, нужно признать лидирующую роль Асада, поскольку в противном случае существует риск раскола в вооружённых силах и дальнейшей экспансии исламистов, которых невозможно сдерживать одними авианалётами. Именно по этой причине действующее сегодня перемирие неожиданно для всех показало некое единство позиций и стратегий американского и сирийского руководства. Правящая верхушка клана Асадов извлекает легитимизацию своих действий по отношению к части оппозиции и укрепляет свои позиции в разбалансированной политической системе, а американская администрация создаёт ещё один фронт борьбы против исламистов - помимо курдов статус «boots on the ground» получают и сирийские правительственные войска[n3].

Таким образом, несмотря на изначально негативное отношение к сирийскому руководству с начала военного конфликта, американское руководство смогло найти некую почву для восстановления партнёрства и сформулировать чёткую стратегию действий, поэтому изначальная гипотеза исследования не подтвердилась. Важно отметить, что в результате переговоров точки соприкосновения были найдены не только с оппозиционными сирийскому режиму силами, но и самим правительством, что увеличивает шансы на национальное примирение и восстановление порядка в стране.

Источники и литература

- 1) Analysis of the U.S. Policy Toward Syria: 2003-2009. - U.S. Department of State. Relations with Syria. – Электронный источник (URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3580.htm>, дата обращения 15.08.2016)
- 2) Human Rights Council Urgent Debate on Syria, 2009. - U.S. Department of State. Relations with Syria. – Электронный источник (URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3580.htm>, дата обращения 15.08.2016)

- 3) Remarks on the U.S. Strategy in Syria: 2001, 2003, 2005, 2007, 2009, 2010, 2011, 2013, 2014, 2015. - U.S. Department of State. Relations with Syria. – Электронный источник (URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3580.htm>, дата обращения 15.08.2016)